

Саша Ардаша

Справка

18+

Саша Ардаша

Справка

<https://litres.ru/74196884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история не только о войне и победах, но и о человеке, который понял простую истину: сильное государство рождается не на поле битвы, а в мастерских ремесленников, на крестьянских полях и в мирном труде своих людей.

Саша Ардаша

Справка

Глава 1

Полковник спецназа в отставке Сергей Воронов прожил долгую и непростую жизнь. За его плечами были десятки боевых операций, горячие точки, потеря товарищей и годы службы Родине. После выхода на пенсию он жил один. Болезнь медленно забирала силы, и однажды сердце остановилось. Но смерть оказалась не концом. Открыв глаза, Сергей обнаружил, что лежит в телеге, медленно катившейся по разбитой лесной дороге. Тело снова было молодым и крепким, а в памяти появились воспоминания другого человека мелкого купца Саша Воронова. На дворе стоял 1600 год. Московское государство только начинало укрепляться при великом князе Иване III. Никаких богатств, дворянского титула или волшебных способностей у него не было. Лишь старая телега, тощая лошадь, несколько мешков с солью, десяток железных ножей, иглы, немного холста и горсть серебряных монет. Этого товара едва хватало, чтобы прокормиться.. Телега гроыхала по разбитой дороге, подпрыгивая на каждой кочке. Скрипели деревянные колеса, фыркала лошадь, пахло пылью, сеном и лошадиным потом. Я медленно приходил в сознание. «Где я?..» Открыл глаза и несколько секунд смотрел в голубое небо. Ни больничного потолка, ни писка аппа-

ратуры, ни запаха лекарств. Я сел и замер. Руки... Молодые, крепкие, без старческих пятен и дрожи. Провел ладонью по лицу. Ни морщин, ни седой бороды. Да не может быть... прошептал я. Мне было лет тридцать. Может, чуть больше. Тело слушалось идеально. Ничего не болело. Ни сердце, ни суставы, ни спина, которые последние годы не давали спокойно жить. «Что за чудо такое?» Я сидел в телеге и пытался понять, что произошло. «За что? Почему именно я? Что теперь должен сделать?» В голове сразу полезли мысли, которыми забиты все книги про попаданцев. «Спасти СССР? Не получится. До него еще несколько веков.» «Предотвратить войну сорок первого года? Тоже нет.» «Изменить мировую историю?» Я невольно усмехнулся. Да какая, к черту, история... И вдруг меня словно ударило. Я жив. Не старый, не больной, не умирающий в палате. Я снова молодой. Мне подарили вторую жизнь. Так зачем искать великие цели? Я глубоко вдохнул свежий воздух, посмотрел на бескрайнее небо и улыбнулся. Да пошло оно всё... Мне дали молодость. Вот это и есть главный подарок. Значит, буду жить. По-настоящему жить. Что будет дальше увидим. Но теперь у меня снова есть время. Хорошо хоть память реципиента полностью синхронизировалась с моей. Я не потерял собственную жизнь и не выпал из чужой. Помнил и службу, и годы в спецназе, и больничную палату, где, казалось, сделал последний вдох. Но одновременно знал и жизнь человека, в теле которого оказался. Его звали Александр. Или просто Саша, как звали его

все знакомые. В памяти всплывали улицы Москвы, деревянные стены города, торговые ряды, знакомые лица. На окраине у меня был небольшой дом, конюшня и собственное дело. Я даже усмехнулся. Бизнес... Черт возьми, у меня есть бизнес. Через секунду память подсказала подробности. Одна лошадь. Одна телега. Немного товара. Вот и весь мой торговый капитал. Я громко расхохотался. Ну надо же... Бизнесмен! Лошадь недовольно дернула ушами и покосилась на меня. Да-да, не обижайся. Получается, ты и есть весь мой бизнес. Одна лошадиная сила. От этой мысли стало еще смешнее. В прошлой жизни я командовал людьми, планировал боевые операции, управлял сложной техникой и отвечал за жизни подчиненных. А теперь... Мой главный актив стоял впереди, лениво помахивал хвостом и время от времени пытался ущипнуть придорожную траву. Я снова рассмеялся. Знаете что? Мне это даже нравилось.

Глава 2

Смех постепенно стих. Я вытер выступившие от него слезы и глубоко вдохнул прохладный утренний воздух. Ладно, Саша, хватит веселиться. Пора разбираться, во что ты вляпался. Я прикрыл глаза и позволил памяти нового тела свободно всплывать. Александр был мелким купцом. Не бедняком, но и до богатого гостя ему было как до луны. Покупал в Москве соль, железные ножи, иглы, топоры, котлы, грубое сукно и развозил товар по деревням. Обратное вез мед, воск, кожи, лен, пеньку и все, что можно было выгодно продать в

городе. Дело приносило небольшой, но честный доход. Домик на окраине Москвы достался ему от отца. Небольшой двор, конюшня, сарай и погреб. Богатством это не назовешь, но и нищим Александр не был. Я мысленно произвел ревизию имущества. Одна лошадь. Телега. Товар примерно на пять рублей. Немного серебра меньше рубля. Долгов нет. Врагов... память не подсказывала. Уже неплохо, пробормотал я. После армии я давно привык оценивать обстановку без эмоций. Первое жив. Второе здоров. Третье есть жилье. Четвертое есть работа. Пятое никто пока не собирается меня убивать. Для начала более чем достаточно. Телега неспешно въехала на вершину холма. Передо мной открылась Москва. Я невольно придержал дыхание. Никаких многоэтажек. Никаких мостов через Москву-реку из бетона и стали. Только деревянные дома, церкви с золотыми куполами, высокие стены Кремля и бесконечный дым от тысяч печных труб. Город жил. Шумел. Дышал. И это была настоящая Москва начала шестнадцатого века. Ну здравствуй... тихо сказал я. Теперь ты мой дом. Я поправил вожжи и слегка тронул лошадь. Поехали, напарник. Посмотрим, что можно сделать с нашим... бизнесом. Лошадь тихо фыркнула, будто соглашаясь, и телега покатила к городским воротам, навстречу новой жизни. До городских ворот оставалось около версты. Дорога оживилась. Навстречу тянулись крестьяне с мешками зерна, пастухи гнали овец, монах на смиренной лошадке читал молитву вполголоса. По обочине шли двое мастеровых с то-

порами за поясом, а впереди неторопливо двигался большой купеческий обоз под охраной десятка вооруженных людей. Я машинально отметил их построение. «Хреново идут...» Охрана растянулась почти на сотню метров. Двое впереди, остальные болтают между телегами. Если ударят разбойники, пока передние поймут, что происходит, задних уже перебьют. Привычка командира никуда не делась. Глаз сам замечал ошибки. «Не мое дело, Саша. Пока не мое.» Я усмехнулся. Даже умереть успел, а привычка анализировать обстановку осталась. У ворот стояла очередь. Стражники проверяли телеги, собирали пошлину с приезжих и внимательно смотрели на каждого. Память Александра подсказала: меня здесь знают. Здорово, Сашка! крикнул один из стражников. Опять из Коломны воротился? Оттуда, ответил я, стараясь говорить спокойно. Торговля как? Я пожал плечами. Не жалуюсь. На хлеб хватает. Стражник усмехнулся. Когда разбогатеешь, не забудь старых друзей. Если разбогатею, обязательно. Он махнул рукой. Проезжай. Телега прогрохотала под деревянными воротами. Я оказался внутри Москвы. Первое, что бросилось в глаза, запахи. Дым от печей. Свежий хлеб. Навоз. Деготь. Кожевенные мастерские. Квас. Рыба. Все смешалось в один густой городской воздух. Народу было столько, что я невольно сбавил ход. Каждый куда-то спешил, торговцы кричали, зазывая покупателей, кузнец колотил молотом по наковальне, мальчишки носились между телегами. «Вот он... настоящий мегаполис шестнадцатого века.» Ни-

каких автомобилей. Никаких светофоров. Зато пробки уже существовали. Телеги едва разъезжались на узкой улице. Я невольно улыбнулся. Ничего не меняется... Память уверенно вела меня по знакомым переулкам. Через несколько минут телега свернула на тихую улицу у самой окраины города. Передо мной стоял небольшой деревянный дом с резными наличниками. Рядом сарай, конюшня и крепкий частокол. Дом. Мой дом. Я спрыгнул с телеги, подошел к воротам и несколько секунд молча смотрел на них. Потом положил ладонь на теплое дерево. Ну что, Саша... тихо сказал я самому себе. Принимай хозяйство. С этого места и начнем новую жизнь.

Глава 3

Ворота тихо скрипнули. Во двор первой выбежала лохматая дворняга. Она громко залаяла, но, подбежав ближе, вдруг завила хвостом и ткнулась носом мне в руку. Узнала хозяина? Вот и хорошо. Из избы вышла пожилая женщина в выцветшем сарафане и платке. Увидев меня, она всплеснула руками. Сашенька! Вернулся наконец! А я уж думала, беда приключилась. Память сразу подсказала: Марфа. Вдова лет шестидесяти. После смерти родителей Александра она помогала по хозяйству. За работу он кормил ее и платил несколько копеек в месяц. Здравствуй, Марфа. Что-то ты сам не свой. Не захворал ли? Устал в дороге. Она внимательно посмотрела мне в глаза, но расспрашивать не стала. Лошадку я сейчас накормлю. Ты иди в избу, поешь с дороги.

Я благодарно кивнул. В доме было чисто. Небольшая печь, длинный стол, две лавки, сундук, полки с деревянной посудой. В красном углу висели иконы, перед ними теплилась лампада. Никакой роскоши. Но после больничной палаты этот дом показался мне настоящим дворцом. Я сел на лавку и прикрыл глаза. Так... Что мы имеем? Память отвечала быстро. Дом без долгов. Конюшня. Сарай. Лошадь по кличке Ветер. Телега. Немного товара. И главное доброе имя. Александр никогда никого не обманывал. Его знали как честного человека. Для купца это было дороже золота. Это хорошо... Я привык оценивать любую операцию с холодной головой. Любая война начинается с разведки. Любой бизнес тоже. Прежде чем что-то менять, нужно понять правила игры. Кто в городе самый богатый купец? Кто собирает пошлины? Где покупают товар дешевле? Кто держит речные перевозки? Кому выгодны разбойники на дорогах? Ответы на эти вопросы стоили гораздо больше, чем полный кошель серебра. Марфа поставила на стол миску горячей каши, ломоть ржаного хлеба и кружку кваса. Я попробовал ложку и неожиданно понял, насколько голоден. Вкусно... А то, довольно улыбнулась Марфа. В дороге небось одной сушеной рыбой питался. Поев, я вышел во двор. Вечернее солнце уже клонилось к закату.

Я обошел свои владения неторопливо, как когда-то принимал новую воинскую часть. Проверил забор, сарай, колодец, крышу, конюшню. Все было крепким, но видно, что дав-

но требовало хозяйской руки. Ничего, сказал я, похлопав Ветра по шее. Прорвемся. Ты тянешь телегу, а я буду тянуть наше дело. Через год посмотрим, кто над нами смеяться будет. Лошадь тихо фыркнула, словно соглашаясь со своим новым хозяином. Осмотрев двор пришел к выводу жить можно. Но жить хорошо еще лучше. Это я то в этом мире построю мельницу и изобрету самолет. Но стало грустно. На следующее утро Марфа поставила на стол чугунок с кашей, ломоть свежего хлеба и кружку парного молока. Я молча ел, когда она вдруг хитро прищурилась. Сашенька... Что? Женишься тебе пора. Я чуть не поперхнулся. С чего это вдруг? А с того. Дом есть, хозяйство есть, дело свое есть. Тридцать лет мужику, а все один да один. Я усмехнулся. Марфа, только приехал, а ты уже невесту нашла? Старуха расплылась в улыбке. Нашла. И кто же эта счастливица? Дарья. Память Александра сразу откликнулась. Дарья жила через три двора. Двадцать семь лет. Муж умер год назад от горячки. Детей не было. После него остался хороший дом, две коровы, огород и небольшая пасека. Работящая. Спокойная. Не болтливая. И, что удивительно, ни за кого больше не вышла. Хорошая баба, продолжала Марфа. Хозяйственная. За хозяйством следит, не ленится. Да и на тебя давно поглядывает. Поглядывает? А как же! Думаешь, бабы слепые? Видят, что ты не пьешь, не дерешься, чужого не берешь. Для мужа лучшего и не надо. Я рассмеялся. Ну ты и сваха. Марфа важно кивнула. Еще какая. Полдеревни переженила. Я задумался.

В прошлой жизни после смерти жены о новой семье даже не думал. Работа, служба, потом болезнь... На личную жизнь времени не осталось. А теперь... Мне снова тридцать. И впереди, если повезет, целая жизнь. Ладно, сказал я. Только не вздумай завтра же вести ее сюда. Почему? Потому что сначала я сам с человеком познакомиться хочу. Не как жених, а как сосед. Марфа довольно улыбнулась. Вот это правильно. А познакомиться долго не придется. Сегодня вечером она за медом придет. Я вчера ей обещала. Я посмотрел на старуху и покачал головой. Марфа... Что? Ты это специально придумала? Она сделала самое невинное лицо на свете. Да что ты, Сашенька. Совершенно случайно. Я только вздохнул. «Ну да... случайно. Похоже, операция "Женить Сашку" уже началась. И командует ею не я.»

Глава 4

Весь день я занимался хозяйством. Подправил расшатавшуюся калитку, перебрал сбрую, смазал оси телеги дегтем. Работа была привычной для рук нового тела, а мои знания лишь подсказывали, как сделать все быстрее и аккуратнее. Марфа поглядывала на меня с крыльца и довольно улыбалась. Ишь, какой хозяйственный стал. А раньше что, ленивый был? Нет. Только все торговля да торговля. Домом некогда было заниматься. К вечеру солнце уже коснулось верхушек деревьев. Во двор тихонько постучали. Марфа тут же вспорхнула с лавки. Это, наверное, она. Я только усмехнулся. «Точно. Засада. Все рассчитано.» На пороге стояла мо-

лодая женщина с небольшим глиняным кувшином в руках. Темно-русые волосы были спрятаны под платком. Лицо открытое, спокойное, без румян и украшений. Видно было, что много работает, но красоту это не испортило. Добрый вечер. Добрый, ответил я. Она посмотрела на меня внимательно, будто сравнивая с тем человеком, которого знала раньше. С дороги вернулся? Только вчера. Слава Богу. Марфа уже суежилась возле полок. Проходи, Дарья. Сейчас мед налью. Дарья вошла в избу, но взгляд ее то и дело возвращался ко мне. Наконец она спросила: Говорят, торговля удачной была? Терпимо. На хлеб заработал. Это хорошо. Повисла неловкая тишина. Я решил взять разговор в свои руки. Марфа говорит, у тебя пасека хорошая. Дарья оживилась. Есть немного. Отец еще ставил. После его смерти сама ухаживаю. В этом году меда будет много. А воск продаешь. Она удивленно подняла глаза. Продаю. Только ты раньше никогда им не интересовался. Теперь интересуюсь. Зачем? Я улыбнулся. Купец должен знать, что можно выгодно купить и выгодно продать. Дарья тоже улыбнулась. Впервые за весь разговор. И улыбка у нее оказалась удивительно теплой. Марфа, наблюдавшая за нами краем глаза, едва заметно кивнула сама себе. «Ну вот, подумал я. Старый спецназовец, а попался на самую обычную бабушкину хитрость. И ведь не скажешь, что операция проведена плохо. Все просто, естественно и без единого приказа.» Я поймал взгляд Марфы. Она едва заметно подмигнула. «Хитрая ты, Марфа. Очень хитрая.»

Марфа поставила на стол кувшин с медом и вдруг хлопнула себя ладонью по лбу. Ой, старая моя голова! Совсем забыла. Она быстро сняла с крючка платок. Мне же к соседке Фекле надо. Обещала ей закваску занести, а она, поди, уже ждет. Я подозрительно посмотрел на нее. Прямо сейчас? А когда же еще? Пока солнце не село. Марфа уже была у двери. Вы тут посидите, поговорите. Я мигом. Долго не задержусь. Не успел я открыть рот, как дверь закрылась. Во дворе слышались быстрые шаги. Потом скрипнула калитка. И наступила тишина. Я посмотрел на Дарью. Она посмотрела на меня. Несколько секунд мы молчали. Наконец я не выдержал и тихо рассмеялся. Знаешь... по-моему, нас только что очень хитро оставили вдвоем. Дарья опустила глаза, но уголки ее губ дрогнули. Похоже на то. И мне почему-то кажется, что никакой Феклы сейчас дома нет. Она тихонько засмеялась. Есть. Правда? Есть... Только Марфа к ней сегодня уже ходила. Теперь рассмеялся уже я. Вот ведь стратег... Она добрая, сказала Дарья. Просто очень хочет, чтобы ты перестал жить один. Я посмотрел на девушку внимательнее. А ты? Она подняла на меня спокойные серые глаза. А я... просто пришла за медом. Мы оба понимали, что это неправда. Мед был лишь поводом. Настоящей причиной этой встречи была Марфа, которая, похоже, решила взять мое счастье в свои руки. Я налил по кружке кваса и протянул одну Дарье. Раз уж нас оставили вдвоем, давай познакомимся заново. Она взяла кружку. Давай. И впервые за весь вечер мы заговорили

не как случайные соседи, а как два человека, которым действительно было интересно узнать друг друга. Дарья осторожно отпила кваса и поставила кружку на стол. Ты изменился, Саша. Я сделал вид, что не понял. В каком смысле? Не знаю... Раньше ты все о товаре говорил. Что купил, что продал, сколько выручил. А сейчас смотришь так, будто впервые мир увидел. Я улыбнулся. Может, так оно и есть. Она внимательно посмотрела на меня, словно пыталась разгадать загадку. После последней поездки ты будто другим человеком стал. Люди иногда меняются. За несколько дней? Иногда и за один день. Дарья задумчиво кивнула. Наверное... За окном тихо заржал Ветер. Я решил перевести разговор. Расскажи лучше о себе. Она пожала плечами. А что рассказывать? Родилась здесь. Замуж вышла в восемнадцать. Муж был хороший человек. Только недолго Бог счастье дал. Простудился зимой, горячка его и забрала. Она говорила спокойно, без слез. Видно было, что боль притупилась, но не исчезла. Детей не было? Дарья покачала головой. Не успели. Мы снова замолчали. Я смотрел на нее и думал, что судьба у людей во все времена одинаковая. Меняются одежда, оружие, дома, а радости и горе остаются теми же. А ты? неожиданно спросила она. Почему до сих пор один? Я едва не ответил правду. «Потому что жена умерла... Потому что потом была служба, командировки, пенсия, больница...» Но это была жизнь другого человека. Не встретил ту, с которой захотел бы прожить всю жизнь, спокойно ответил я. Дарья чуть заметно улыбну-

лась. Странно слышать это от купца. Почему? Купцы обычно говорят о прибыли, а не о жизни. Я рассмеялся. Значит, я неправильный купец. Она тоже улыбнулась. В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась Марфа. Она обвела взглядом комнату, увидела, что мы спокойно сидим за столом и разговариваем, и едва заметно облегченно выдохнула. Ну вот, сказала она как ни в чем не бывало. А я уж думала, заскучали без меня. Я посмотрел на нее с улыбкой. Ну что, Фекла-то жива? Марфа на мгновение растерялась. Какая Фекла? Та самая, к которой ты так срочно побежала. Дарья не выдержала и тихо засмеялась. Марфа махнула рукой. Эх вы... Все-то вы поняли. Сразу понял, ответил я. И что? Спасибо. Марфа удивленно подняла брови. За что? За заботу. Старуха вдруг смутилась, отвернулась к печи и проворчала: Нашел за что благодарить... Просто не люблю, когда хороший человек один век коротает. Дарья молча посмотрела на меня. И в этот момент я впервые поймал себя на мысли, что, возможно, в этой новой жизни меня ждет не только торговля и борьба за место под солнцем, но и настоящее человеческое счастье. Да, счастье... Но что это в этом мире? Я стоял и не знал. Может, счастье это вовсе не золото, не богатый дом и не власть. Может, оно приходит тогда, когда сидишь летом в тени с половиной спелого арбуза, вокруг лениво кружат мухи, пахнет нагретой солнцем травой, а спешить никуда не нужно. И кто в этот миг счастлив? Тот, у кого сундуки ломятся от серебра? Или тот, кто ест сладкий арбуз и

слышит только жужжание мух? Вопрос был риторическим. Люди во все времена одинаковы. Меняются одежда, оружие, дома, города. Но счастье всегда состоит из одних и тех же простых вещей, которые замечаешь лишь тогда, когда они уже стали воспоминанием.

Глава 5

Дарья молчала, а я смотрел на нее и вдруг поймал себя на страшной мысли. Я ведь уже начал привыкать. К этому дому. К запаху русской печи. К неспешным разговорам. К людям, которые становились мне близкими. И именно это меня испугало. Неужели я попал в этот мир только для того, чтобы тихо состариться? Жениться на молодой вдове, обзавестись лошадью, телегой, лавкой, детьми... И однажды умереть, прожив чужую жизнь? Нет. Слишком невероятной была цена моего появления здесь. Случайностей такого масштаба не бывает. Если Господь или сама судьба перебросили меня через четыре столетия, значит, не для того, чтобы я просто стал еще одним московским купцом. У меня были знания. Был опыт человека из другого времени. Я видел будущее этой страны. Знал, какие беды еще ждут Русь. Значит, у моего появления должна быть цель. Большая, чем собственное счастье. От этой мысли стало тревожно. Потому что я впервые понял: если судьба действительно привела меня сюда не случайно, то однажды она обязательно потребует плату. И неизвестно, готов ли я буду ее заплатить. Мысли путались. Значит, я попал сюда не для того, чтобы до-

живать чужую жизнь. Если судьба дала мне память о будущем, значит, она чего-то от меня ждет. Но что я могу? Воевать? Да, этому меня учили. Убивать? И что потом? Стать еще одним человеком, которого через год никто не вспомнит? Я провел ладонью по лицу. Черт... Почему я вообще пошел в военные? Ведь мог стать инженером. Или врачом. Или ученым. В прежней жизни выбор казался естественным. Наверное, такой уж у меня был склад ума. Сейчас я уже не помнил. Помнил только результат годы службы, дисциплину, привычку быстро принимать решения и жить по приказу. Но здесь приказов не будет. Здесь каждое решение придется принимать самому. Я невольно усмехнулся. А ведь знания это не только оружие. Я знаю, что Земля круглая. Знаю, что кровь переносит кислород. Знаю, как устроены порох, металл, механика, паровые машины. Помню тысячи мелочей, которые для людей этого времени покажутся настоящим волшебством. Только вот знать мало. Нужно еще суметь объяснить, построить, доказать. Без заводов, без станков, без химических лабораторий многие знания превращаются в бесполезный груз. Я посмотрел на свои ладони. Эти руки еще вчера держали автомат. Теперь им придется держать топор, рубанок или кузнечный молот. Наверное, именно в этом и заключается настоящее испытание. Не победить врага. А заставить будущее родиться на четыреста лет раньше. Ну ладно, усмехнулся я. Допустим, судьба определила меня в купцы. И как мне проявить себя на этом поприще, ис-

пользуя опыт и знания будущих столетий? Я даже хмыкнул. Организую биржу... и создам биткоин. От этой мысли захотелось рассмеяться. Представил себе московских торговых людей. Почтенные гости, сегодня одна монета стоит три рубля. Завтра тридцать. А может, триста. Но вы не переживайте, главное верить. Меня бы сначала перекрестили. Потом позвали попа изгнать бесов. А если бы продолжил объяснять про блокчейн и распределенный реестр, то, пожалуй, еще и в цепи заковали. Нет, биткоин отпадает. Да и биржу организовать не так просто. Биржа существует там, где есть множество товаров, деньги, банки, нотариусы, суды и люди, которые готовы доверять бумаге больше, чем серебряной монете. Я вздохнул. Будущее нельзя построить одной умной идеей. Оно складывается из тысячи мелочей. Если уж мне и суждено стать богатым купцом, то начинать нужно не с криптовалюты, а с того, что люди уже понимают: честный вес, хорошие дороги, надежные склады, быстрые обозы, дешевые кредиты, страхование товара, учет каждой копейки. И только потом придет все остальное. Хотя... Я снова усмехнулся. Слово «акция» здесь еще не знают. Но никто не мешает продать десятку купцов доли в одном торговом караване. Каждый вложится серебром, каждый получит свою часть прибыли. И ведь это уже почти акционерное общество. Главное не называть его модными словами. А то еще решат, что я опять бесовщину придумал. Вот вариант с более художественной подачей, сохранив атмосферу и сделав сцену естественной

и сдержанной: Пока я предавался размышлениям, незаметно наступил вечер. Солнце скрылось за горизонтом, и изба быстро погрузилась в сумерки. Ну, пора спать, сказала Марфа, убирая со стола. Солнышко ко сну пошло и нам спать велело.. Нечего свечи понапрасну жечь. Лучше сходи к Дарье, отнеси ей соли. Просила днем, а я совсем забыла. сказала она задувая свечу. Я был настолько поглощен своими мыслями, что не уловил скрытого смысла ее слов. Взял деревянную солонку и отправился в соседний двор. Дарья открыла дверь почти сразу. Соль? удивленно произнесла она. Соль, не менее удивленно ответил я. И только в этот миг до меня дошло, зачем Марфа отправила меня именно сейчас. По вспыхнувшим щекам Дарьи было видно, что и она все поняла. Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Слова вдруг стали совершенно ненужными. В избе было уже темно. Отыскать свечу без привычки оказалось непросто, а уж спичек, которых здесь и вовсе не существовало, искать было бессмысленно. Мы неловко шарили руками в полумраке, то касаясь стены, то стола. И вдруг наши ладони встретились. Никто не отдернул руку. Наоборот, пальцы сами собой переплелись. Я сделал осторожный шаг вперед. Дарья не отступила. В темноте я чувствовал лишь ее теплое дыхание и легкий аромат свежего хлеба и полевых трав. Наши губы встретились в первом, робком поцелуе таком же тихом, как летний вечер за маленьким оконцем. Казалось, весь мир вокруг замер, оставив только нас двоих, стук двух

сердце и тишину старой деревянной избы. Ну а дальше что дальше. Задрал ей ноги . Женщины то почти 20 лет не было . А тут молодая и приятная во всех отношениях женщина. Было темно . На ощупь мямлил ее большие груди . Также мямлил ее сочные ягодички. Мямлил упругие бедра. Когда мямлить и пихать устал ушел к себе.

Глава 6

Раз засыпали по солнцу, то и вставали тоже вместе с ним. Электричества нет, телевизора нет, интернета тем более. Солнце ушло день закончился. Солнце поднялось пора за работу. Но этой ночью я почти не спал. Точнее, спал совсем немного. Почти всю ночь я провел у Дарьи. Поэтому звон деревянной посуды, которой Марфа нарочно громыхла на кухне, раздражал неимоверно. Вставай, соня! донесся ее веселый голос. Купец до полудня спит добра не наживет! Я по натуре жаворонок. Обычно просыпаюсь сам еще до будильника. Но в это утро я был самым замученным жаворонком на свете. Поворочавшись еще немного и поняв, что Марфа не успокоится, я тяжело поднялся с лавки, натянул рубашку и вышел во двор. Утренний воздух оказался прохладным. Я глубоко вдохнул, потянулся и, не задумываясь, начал делать привычную разминку. Махи руками. Наклоны. Приседания. Повороты корпуса. Плечи, шея, локти... Тело двигалось само. Я даже не думал, что делаю. И вдруг замер. Да так и застыл с вытянутыми вперед руками. Постой... Я медленно сжал и разжал кулаки. Пальцы помнили. Кисти помнили.

Плечи помнили. Это были не движения купца. Не человека, который с детства перебирал ткани, считал деньги и торговался на рынке. Это были движения бойца. Тысячи повторений. Тысячи часов тренировок. Мышечная память пережила даже смерть. Я криво усмехнулся. Какой я, к черту, купец... Военный никуда не исчез. Он просто надел чужую рубаху. Но как заработать на жизнь военным делом? Там, в другой жизни, мне платило государство. Я защищал его оно платило мне. Все было просто и понятно. А здесь? Какое оно, это государство? Кто им правит? Какие у него планы? С кем оно воюет? За что? И главное готов ли я снова взять в руки оружие ради него? Я честно попытался вспомнить историю Руси. Пусто. Нет, конечно, что-то помнил. Иван Грозный, Петр Первый, Наполеон, Великая Отечественная... Но между ними зияла такая пропасть, что хоть телегу ставь. Если спросить меня, какой сейчас год и что происходит в мире, я бы только плечами пожал. Из школьной программы в памяти остались жалкие обрывки. А все, что потом обсуждали по телевизору, в интернете и на кухнях, в основном сводилось к одному вечному спору: Чей Крым? Чья Украина? И ведь никто никогда не спрашивал: А что было в тысяча шестисотом году? Да кому это было интересно? Теперь вот мне стало. Поздновато. Я усмехнулся. Попаданец из меня получился так себе. Обычно герои таких историй помнят даты всех войн, знают по дням, когда начнутся восстания, кому через пять лет отрубят голову, а кому через десять поставят

памятник. А я... Я помнил, как разобрать автомат Калашникова с закрытыми глазами. Помнил нормативы. Помнил тактику малых подразделений. Помнил, как остановить кровотечение и как выжить в лесу. Но совершенно не представлял, кто сейчас сидит на троне и что творится за ближайшим лесом. Выходит, воевать вслепую последнее, чего мне хотелось. Пока я не пойму, что это за страна, какие в ней люди и за что они готовы умирать, я не стану решать, готовы умереть за нее сам. Ладно, подумал я. Война сама покажет, что к чему. После завтрака мы с Марфой погрузили товар. Я вывел лошадь, запряг ее в телегу и, сам того не замечая, привычным движением сунул нож за голенище сапога. Замер. Усмехнулся. Вот она мышечная память. В прежней жизни я без оружия чувствовал себя почти голым. Здесь автомат исчез, а привычка оставалась. Теперь его место занял обычный нож. Лошадь неторопливо тронулась со двора, лениво отмахиваясь хвостом от мух. С Богом, сказала Марфа и перекрестила меня вслед. Я только кивнул. Лошадь уверенно шагала по дороге, словно прекрасно знала путь. Поводья можно было почти не трогать. Память реципиента еще оставалась со мной. Иногда она подсказывала название деревни, имя встречного человека или нужный поворот. Но с каждым днем эти подсказки становились все реже. Будто чужая жизнь медленно растворялась во мне, уступая место моей собственной. День тянулся однообразно. Скрипели колеса. Поскрипывала упряжь. Телега подпрыгивала на каждой

кочке, заставляя меня то и дело хвататься за борт. Я всегда считал, что ехать куда легче, чем идти пешком. Оказывается, целый день трястись в деревянной телеге то еще испытание. К вечеру я свернул с дороги на небольшую поляну возле ручья. Распряг лошадь, пустил ее пастись и напиться, а сам достал краюху хлеба, перекусил и лег в высокую траву. Над головой медленно темнело небо. Тело приятно ныло от непривычной дороги. «Попробуй-ка с непривычки целый день в телеге потрястись», подумал я, зевнул и сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Глава 7

Проснулся я на рассвете. Роса еще серебрилась на траве, лошадь мирно щипала молодую зелень, а вокруг стояла такая тишина, что слышно было, как где-то далеко стучит дятел. Я сделал хорошую разминку. Плечи. Спина. Ноги. Несколько десятков приседаний, отжиманий от земли, растяжка. Мышцы сразу напомнили о себе тупой болью. Да-а... поморщился я. Форма у тебя, боец, так себе. Зато тело постепенно просыпалось. Я запряг лошадь, проверил упряжь и снова двинулся в путь. Поля незаметно сменились лесом. По обе стороны дороги поднимались могучие дубы, между ними белели стволы берез, а липы наполняли воздух сладким ароматом. Красота... Правда, наслаждаться ею мешала телега, которая подпрыгивала на каждой кочке так, словно мечтала вытрясти из меня душу. И тут... Откуда ни возьмись на дорогу вышел здоровенный лохматый мужик. За ним второй. Потом из ку-

стов появились еще двое. Один ухватил лошадь под уздцы. Куда прешь? прохрипел он. А ну отдавай товар... и монеты. Я молча оглядел всю четверку. Бровь сама собой поползла вверх. Вы что, мужичье, попутали? Они переглянулись. На кого голос подняли? продолжил я, медленно слезая с телеги. Чей товар отобрать решили? Главарь ухмыльнулся. Наш будет... Договорить он не успел. Я шагнул вперед. Ох, размахнись, рука... Ох, повернись, плечо... Через несколько минут я уже стоял, переводя дыхание, и смотрел на четыре неподвижных тела, валявшихся у моих ног. Тяжеловато... пробормотал я, вытирая кровь с разбитой губы. Мужики оказались здоровенные. Один с дубиной, двое с ржавыми мечами, четвертый и вовсе бросился душить. Пришлось повожиться. Но победил-то я. А значит... Что с бою взято то наше. Я принялся осматривать добычу. Два ржавых меча. Дубина. Нож. Кожаный мешочек с монетами. Серебро, медь... разных достоинств. Я усмехнулся. А ведь не последние вы на большой дороге. Разбойники без логова не живут. Я быстро привел их в чувство. Особо упрямых пришлось убеждать парой увесистых затрещин. Разговорились они удивительно быстро. Через час я уже знал, где спрятан их схрон. К вечеру я возвращался обратно, гордо поглядывая на телегу. Вот это я понимаю торговля. Тут и рулоны дорогой ткани. И мешки с зерном. И мука. И два бочонка меда. И связки мехов. И железный инструмент. И еще столько всякой всячины, что телега трещала по швам. Я даже присвистнул. Вот блин... За

один день наторговал больше, чем купец, наверное, за месяц. Моя лошаденка косилась на воз с явным осуждением. Тянуть такую тяжесть ей было не под силу. Поэтому впереди шагала она. За телегой шел я. А сзади, дружно упираясь плечами в скрипучий воз, пыхтели четыре здоровенных разбойника. Толкай! командовал я. Толкаем... Веселее! Толкаем... Вот и молодцы. Видите, честным трудом жить гораздо полезнее, чем людей на дороге грабить. Четверо угрюмо переглянулись. Возразить им было нечего. На ночь я привязал четверых разбойников к толстому дубу. Узлы проверил дважды и только после этого спокойно лег спать. На следующий день мы уже подъезжали к дому. Марфа распахнула ворота и застыла как вкопанная. Господи помилуй... Она торопливо перекрестилась. Александр! Это ты откуда с таким добром? Да как же быстро воротился? И что это за мужиков ты привел? Вопросов у нее было столько, что отвечать пришлось бы до самого вечера. Я только улыбнулся. Долгая история. Потом расскажу. Тем временем мои пленники под моим приглядом начали разгружать телегу. Один снимал мешки с мукой, другой осторожно скатывал бочонки с медом, третий носил рулоны ткани. Марфа переводила взгляд с товара на людей и обратно. Где у вас кузнец? спросил я. Она машинально указала рукой. Вон туда, через площадь, третья изба с горном. Я кивнул, но уже у калитки остановился. Марфа... А как здесь с пленными разбойниками поступают? Законы какие? Она задумалась. Не ведаю. Слыхала, что в иных местах

лихих людей после суда в кабалу отдают или хозяевам на работы определяют. А где и вовсе казнят. Не доводилось мне с таким сталкиваться. Я молча кивнул. Связываться с местным судом мне пока совсем не хотелось. Я еще не понимал ни здешних порядков, ни того, кому можно доверять. Но и отпускать четверых разбойников было бы верхом глупости. Поэтому я решил сначала надежно их удержать, а уже потом разобраться, как поступить по закону. Я посадил пленников обратно на телегу и поехал к кузнецу. Тот долго чесал бороду, выслушивая мой заказ. Сделаешь четыре пары кандалов и столько же железных наручей? Покрепче. Чтобы не разогнули. Кузнец с любопытством посмотрел на сидевших в телеге оборванцев. Натворили чего? На большой дороге людей грабили. Он понимающе хмыкнул. Тогда дело нужное. Сделаю. Слушай, кузнец, сказал я, пока он снимал с меня мерку для кандалов. А работа у тебя найдется? Он поднял на меня глаза. Это зачем тебе? Я кивнул в сторону сидевших на земле разбойников. Могу уступить тебе пару работников. За небольшую плату. Мужики здоровые, силы в них хоть отбавляй. Только смотри, чтобы не разбежались. Кузнец усмехнулся. А почему бы и не взять? Горн раздуть, уголь таскать, железо молотом ворочать работа тяжелая. Одному не управиться. Возьму двоих. А о плате договоримся. Свои люди. Он неторопливо обошел пленников, ощупал одному плечи, другому предплечья, словно выбирал лошадей на ярмарке. Эти двое сгодятся. Потом кивнул на оставшихся. А этих ве-

ди к Митрофану. Он работников искал. Новый дом ставит. Где его найти? Кузнец подробно объяснил дорогу. Митрофана я нашел на краю деревни. Высокий, широкоплечий мужик вместе с тремя сыновьями рубил новый сруб. Бревна уже лежали венцами, пахло свежей смолой и сосной. Бог в помощь, хозяин. И тебе доброго дня. Мы разговорились. Работы у него действительно было невпроворот. Двух крепких работников он согласился взять сразу, пообещав платить за их труд мне, пока те не отработают причиненный ими ущерб. Меня такой порядок вполне устраивал. Я развязал пленников, но прежде строго посмотрел каждому в глаза. Попробуете сбежать снова встретимся. Только разговор будет уже совсем другой. Оба молча закивали. Через час я уже налегке возвращался домой. Телега казалась непривычно пустой. Едва я въехал во двор, как калитка распахнулась. Дарья выбежала мне навстречу. Не говоря ни слова, обняла за шею так крепко, что я едва удержался на ногах. Слыхала, тати на тебя напали! взволнованно проговорила она. Как ты, любимый мой? Не ранили? Я невольно улыбнулся. Как видишь, цел. Она внимательно осмотрела мое лицо, заметила ссадину на губе и нахмурилась. Все-таки досталось... Им больше. Дарья облегченно выдохнула, а потом сама потянулась ко мне. Мы поцеловались. «Вот это да...» мелькнуло у меня в голове. «Всего один вечер вместе, а я уже "любый"». Я улыбнулся своим мыслям. Похоже, в семнадцатом веке люди не только жили быстрее. Они и любили без долгих раздумий. Воз-

буждение пришло тут же я посмотрел на Марфу суетившуюся во дворе и взяв Дарью за руку повел в дом. Куда ты меня ведешь Александр да стыдно же как можно лепетала она. Ну раз любый то загибайся сказал я задирая ее подол. Она смущенно опустила глаза но задок свой призывно выставила. Ох и справная баба подумал я обхватывая руками ее крутые бедра. Ох вздохнула она почувствовав мое тело в себе. Торопиться не хотелось и я неспеша производил обратные поступательные движения получая удовольствие . Дарья тоже пыхла изображая паровоз . ну вот и она за ойкала кончая и я под ее стон наполнил ее сосуд. Обтерев свой конец об ее подол я вышел из дома потягиваясь . Марфа смотрела на меня тоже смущаясь от осознания произведенного действия. Дарья выглянула из двери и смущенно прикусив конец козынку побежала к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.